

На правах рукописи

ЖУРАВЕЛЬ Тамара Николаевна

**ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В УСИНСКОЙ ДОЛИНЕ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка, литературы и речевой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фельде Ольга Викторовна,

Официальные оппоненты: **Боргоякова Тамара Герасимовна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова», Институт
гуманитарных исследований и саяно-
алтайской тюркологии, директор

Орлова Ольга Вячеславовна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Томский государственный
педагогический университет», кафедра теории
языка и методики обучения русскому языку и
литературе, профессор

Ведущая организация: ФГБУН «Институт лингвистических
исследований Российской академии наук»

Защита диссертации состоится 28 апреля 2016 года в 10⁰⁰ часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.016.04 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», ФГБУН «Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, корп. 6, ауд. 2-07.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» и на сайте организации <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «___» марта 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Веренич Татьяна Константиновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению этноязыковой ситуации в приграничном русско-тувинском районе Приенисейской Сибири. Исследуются внешние и внутренние факторы языкового сдвига и перспективы сохранения этнического языка в среде тувинского населения Усинской долины Красноярского края.

Актуальность исследования обусловлена тем, что его результаты: 1) расширяют эмпирическую базу макросоциолингвистики; 2) способствуют решению дискуссионных проблем влияния общества на функционирование и витальность языка; 3) дают представление о соотношении внешних и внутренних факторов, которые детерминируют языковые ситуации в пограничных регионах. Кроме того, материалы и выводы диссертационного исследования дополняют сведения о современной этноязыковой ситуации в Средней Сибири. Предпринятый анализ механизмов языкового сдвига позволяет определить степень витальности тувинского языка и сделать прогноз его дальнейшего функционирования на территории Усинской долины. Данные, полученные в ходе исследования, позволяют скорректировать региональную языковую политику в отношении языков коренного населения юга Красноярского края.

Объектом исследования является этноязыковая ситуация в Усинской долине Красноярского края – районе тесных языковых русско-тувинских контактов. В качестве **предмета** исследования выступают объективные и субъективные факторы, влияющие на языковую ситуацию в изучаемом регионе.

Цель работы – охарактеризовать современную этноязыковую ситуацию в Усинской долине и выявить перспективы функционирования тувинского языка на данной территории в будущем.

Для реализации поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1) сформировать эмпирическую базу исследования, проведя серию социолингвистических и психолингвистических экспериментов на исследуемой территории;

2) проанализировать методологические подходы к изучению этноязыковых ситуаций, обобщить опыт их исследования на территории Сибири;

3) рассмотреть экстралингвистические факторы формирования языковой ситуации на территории Усинской долины;

4) выявить функциональные типы языков Усинской долины Красноярского края, представить сравнительный анализ коммуникативной мощности, функциональной нагруженности и юридического статуса, наличия/отсутствия письменности русского и тувинского языков в Усинской долине в различные исторические периоды;

5) описать основные сферы использования тувинского языка в Усинской долине в XXI в. и проанализировать языковую политику в отношении основных языков данного региона;

б) установить внутренние и внешние факторы языкового сдвига, дать оценку витальности языка усинских тувинцев.

Степень научной разработанности проблемы. Интенсивное изучение языковых ситуаций в теоретическом и прикладном аспектах началось во второй половине XX в. в трудах советских и зарубежных социолингвистов В.А. Аврорина [1975], Ю.Д. Дешериева [1958; 1966; 1977; 1988], М.И. Исаева [1979; 1982; 1994], В.Г. Степанова [1976], В.А. Виноградова, А.И. Коваля, В.Я. Порхомовского [1984], Ch. Ferguson [1971], J. Fishman [1971], E. Naugen [1957; 1964; 1972], J. Gumperz [1968], W. Labov [1965; 1970], P. Trudgill [1974], S. Gal [1989] и др. На рубеже XX–XXI вв. и в первое десятилетие XXI в. появляется множество работ, посвященных анализу языковых ситуаций в отдельных субъектах и историко-культурных областях Российской Федерации: на Крайнем Севере [Вахтин, 2001; Булатова, 2003; Казакевич, Парфенова, 2000; Люблинская, 2000]; Туве [Боргоякова, 2002; Цыбенова, 2013]; Якутии [Васильева, 2007], в Хакасии [Боргоякова, 2002; Гусейнова, 2014], Бурятии [Хилханова, 2007; Цыбденова, 2014], Тюменской области [Беженцев, 2011], Тофаларии [Сюрюн, 2014] в Башкортостане [Галимьянова, 2007], в Татарстане [Тухватуллина, 2003], в Кабардино-Балкарской республике [Теуникова, 2002], на Архангельском Севере

[Плешкова, 2005] и др. В центре внимания социолингвистов оказались проблемы языковой политики и витальности миноритарных языков Российской Федерации в новых социально-политических условиях [Алпатов 2000, 2006; Губогло 1998; Нерознак 1994; Михальченко 1990, 1991, 1999, 2010]. В обширном перечне макросоциолингвистических работ особо отметим те, что посвящены языковой ситуации и национально-языковой политике в отношении миноритарных языков в приграничных регионах [Иванищева, 2008; Рогова 2010].

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые проводится социолингвистическое обследование Усинской долины Красноярского края; впервые применительно к исследованию языкового сдвига в русско-тувинском приграничье используется комбинация социолингвистических и психолингвистических методик; кроме того, впервые делается прогноз перспектив сохранения тувинского языка на исследуемой территории.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования значимы для решения дискуссионных вопросов теоретической социолингвистики, таких как: ценностные ориентации этноса и выбор языка, пределы влияния общества на функционирование и витальность языка. Важное теоретико-методологическое значение имеет апробация комбинированной (психосоциолингвистической) методики при анализе функционального взаимодействия языков на стыке этноязыковых ареалов.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы при решении прикладных задач макросоциолингвистики: рационального распределения государственного и местного языков по сферам общения, сохранения миноритарных языков в условиях глобализации, формирования гармоничного дву- и многоязычного общества. Помимо этого, исследование вносит вклад в описание языковой ситуации в Красноярском крае и может способствовать выработке сбалансированной языковой политики в отношении миноритарных языков Красноярского края, в частности тувинского языка.

Материалы и выводы исследования могут найти применение в вузовских курсах социолингвистики, а также в научно-исследовательской работе студентов и аспирантов.

Материалом исследования послужили: 1) данные Всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г.; 2) данные социолингвистического анкетирования и свободного ассоциативного эксперимента, полученные в ходе полевых исследований в Усинской долине Красноярского края в 2010–2012 гг.; 3) данные интервьюирования тувинцев, проживающих в Усинской долине; 4) официальные документы, отображающие языковую политику в Красноярском крае: Программа «Создание условий для сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края и защиты их исконной среды обитания», принятая в 2013 г. и рассчитанная на 2014–2016 годы; Закон Красноярского края № 9–3816 «О родных (национальных) языках коренных малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края», принятый 5 ноября 2015 г.

В социолингвистических опросах и анкетировании приняли участие 412 человек в возрасте от 2¹ до 82 лет. Для проведения ассоциативного эксперимента, целью которого являлось выявление субъективных оценок тувинского и русского языков, была сформирована фокус-группа из 64 усинских тувинцев, в которую вошли представители трёх поколений: 15–30 лет; 31–45 лет; 46–64 года. Главным критерием отбора респондентов было равное владение русским и тувинским языками. В результате эксперимента было получено 200 реакций, из них 112 на тувинском языке.

Методы исследования. На этапе сбора материала применялся социолингвистический метод с приёмами анкетирования и интервьюирования, а также приём свободного ассоциативного эксперимента и методика завершения предложения. В качестве слов-стимулов давались словосочетания на русском и тувинском языках: «русский язык» и «тувинский язык» («орус дыл», «тыва дыл»). Язык ответов выбирался респондентом самостоятельно. Для завершения

---

¹ Данные на детей до 12 лет собирались при помощи родителей.

предлагались фразы: «В настоящее время тувинский язык...» и «В будущем тувинский язык...».

На исследовательском этапе применялись методы сопоставления, одномерного и двумерного количественного анализа, а также описательный метод, включающий в себя приемы классификации и интерпретации полученных данных.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Этноязыковую ситуацию в Усинской долине Красноярского края можно представить как экзогlossную, несбалансированную, двухкомпонентную (с русским и тувинским элементами), неравновесную. Такая языковая ситуация обусловлена социально-историческими условиями и в первую очередь длительными (с сер. XIX в.) контактами русского и тувинского этносов.

2. Тувинский язык в Усинской долине является местным языком, который обслуживает преимущественно сферу семейно-бытового общения и используется в среде тувинцев среднего и старшего возраста. Объем коммуникации на тувинском языке постепенно сокращается.

3. Региональная языковая политика в Красноярском крае не нацелена на поддержку местных языков тех народов, которые не ведут традиционный образ жизни. Тувинский язык в Усинской долине не является объектом статусной и корпусной языковой политики.

4. Языковой сдвиг в среде усинских тувинцев обусловлен объективными и субъективными факторами: слабой демографической мощностью, конкуренцией с русским языком на официальном и бытовом уровнях, сокращением воспроизводства языка, низким престижем тувинского языка, восприятием его как языка «прошлого», низкой субъективной оценкой витальности языка.

5. В будущем прогнозируется сохранение быстрого темпа языкового сдвига в среде усинских тувинцев, который будет сдерживаться притоком тувиноговорящих мигрантов из соседней республики; субъективным восприятием тувинского языка как этнообразующего начала и вниманием местных властей к популяризации этнической культуры тувинцев.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на международных конференциях: «Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России» (Абакан, ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2010 г.); «Language, Individual and Society» (Болгария, Bulgarian Academy of Sciences, 2011 г.); «Диалог культур в аспекте языка и текста» (Красноярск, СФУ, 2012 г.); «Кочевые цивилизации народов центральной и северной Азии: история, состояние, проблемы» (Кызыл, ТывГУ, 2012 г.); «Постсоветское пространство: процессы интеграции или дезинтеграции?» (Торунь (Польша), Университет им. Николая Коперника, 2013 г.); «Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: проблемы глобализации и сохранения национальной самобытности» (Абакан, ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2013 г.); «Постсоветское пространство как языковой проект: медиа, политика, культура» (Москва, РАНХиГС, НИУ ВШЭ, 2013 г.). Результаты исследования также представлялись и обсуждались на конференциях и семинарах всероссийского и регионального уровней: «Молодежь и наука» (Красноярск, СФУ, 2011, 2013, 2014 гг.); «Диалог культур в аспекте языка и текста» (Красноярск, СФУ, 2011 г.); «Миноритарные языки в поликультурном пространстве России» (Абакан, ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2011 г.); «Язык и социальная динамика» (Красноярск, СибГАУ, 2012 г.); «Опыт реализации языковой политики в субъектах Российской Федерации» (Уфа, Академия наук Республики Башкортостан, 2013 г.); «Проблемы языкознания и межкультурной коммуникации: взгляд молодых исследователей» (Абакан, ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2014 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 статей. Из них 3 – в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура работы. Композиция диссертационной работы определяется её целью, задачами, а также материалом исследования. Работа состоит из введения, трёх глав и заключения, списка использованной литературы и приложения, в котором приводятся образцы социолингвистических анкет.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования; ставятся цель и задачи; характеризуются объект и предмет; излагаются новизна, теоретическая и практическая значимость работы; дается описание материала исследования, называются методы; сообщается об апробации, структуре работы; формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретико-методологические основы исследования этноязыковой ситуации» посвящена выявлению сущности понятия «этноязыковая ситуация», а также истории изучения этноязыковой ситуации в Сибири.

Базовым термином работы является «этноязыковая ситуация». Специфика термина «этноязыковая ситуация» выявляется при сопоставлении его со смежными терминами: «этническая ситуация», «коммуникативная ситуация», «лингвокультурная ситуация», «языковая ситуация». Так, этническая ситуация описывает национальный состав определенного государства или региона. При этом одной из важных составляющих этнической ситуации являются национально-языковые отношения. Коммуникативная ситуация анализирует коммуникативные сферы и процессы, в них происходящие. Лингвокультурная ситуация исследует взаимодействие языков и культур в социуме. При характеристике этноязыковой ситуации учитываются все вышеперечисленные объекты: этнический состав территории, количество языков, их распределение по коммуникативным сферам, социально-культурные установки по отношению к языкам и т. п. Для описания этноязыковой ситуации в разных её аспектах используется также термин «социально-коммуникативная система». Применение этого термина возможно, если необходимо изучить распределение языковых систем и подсистем по различным коммуникативным сферам в пределах одного речевого коллектива.

Под «языковой ситуацией» понимается «совокупность форм существования одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах

определенных географических регионов или административно-политических образований»². Во многих социолингвистических работах термины «этноязыковая ситуация» и «языковая ситуация» используются как эквивалентные, однако для характеристики регионов с неоднородным этническим составом населения более релевантным, по нашему мнению, является использование термина «этноязыковая ситуация».

Исследование языковых ситуаций в регионах современной России – это важнейшая задача современной отечественной социолингвистики. Сибирь в этом отношении представляет несомненный интерес для исследователя. Наибольшее внимание уделяется языковым ситуациям в Республике Саха (Якутия), Бурятии, Алтае, Туве, Хакасии. Так, изучению языковой ситуации в Якутии посвящены работы Н.Г. Самсонова [1996], В.А. Роббек и П.А. Слепцова [1999], Р.И. Васильевой [2007]; в Хакасии – М.А. Кыслаковой [1999], Т.Г. Боргояковой [2002], А.В. Гусейновой [2014]; на Алтае – Н.В. Екеева и Н.М. Екеевой [2000], Т.Г. Боргояковой [2002]; в Бурятии – Б.Ж. Будаева [1991], Э.В. Хилхановой [2009], П.П. Дашинимасовой [2010], Д.Б. Сундуевой [2010], Б.Ж. Цыбденовой [2014]; в Туве – Ч.С. Цыбеновой [2013].

В центре внимания исследователей находились проблемы влияния языковой реформы начала 1990-х гг. на языковые ситуации в республиках, конкуренция государственных языков республик с русским языком, перспективы сохранения и развития национальных языков в будущем. Авторы делают вывод о том, что в силу разных причин титульные языки субъектов РФ уступают русскому языку по объему выполняемых ими функций. В некоторых субъектах РФ, как, например, в Туве и в Якутии, распределение языков по сферам не создает угрозы для национальных языков: языковые ситуации в этих республиках стабильны. В Хакасии, Республике Алтай, Бурятии использование языков коренных этносов сокращается.

Исследования языковой ситуации в Красноярском крае начались в 1990-е годы XX века. Они проводились в двух направлениях: этносоциологическом и

---

²Словарь социолингвистических терминов / под ред. В.Ю. Михальченко. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. С. 266.

этносоциолингвистическом. Этносоциологическое направление представлено, прежде всего, трудами этнографа В.П. Кривоногова [2001; 2003; 2005; 2006; 2007; 2008 и др.], в которых уделяется большое внимание современному состоянию и языковым процессам у народов севера Красноярского края. Автор отмечает, что у всех народов с разной степенью интенсивности идут процессы утраты родных языков. Этнографические труды Н.А. Мамонтовой посвящены проблеме взаимосвязи этнической идентичности илимпийских эвенков и их родного языка [2010, 2010а; 2013, 2013а], а также проблемам национально-языковой политики в отношении коренных малочисленных народов Крайнего Севера. Автор уделяет много внимания процессам языкового сдвига у эвенков, отмечая, что эвенкийский язык играет преимущественно символическую роль, а не служит инструментом коммуникации во всех сферах жизни этого этноса.

Этносоциолингвистическое направление в изучении языковой ситуации в Красноярском крае представлено трудами О.В. Фельде (Борхвальдт) [1991, 1998, 2010], А.Г. Лукьяненко [2004, 2008], Я.Н. Казанцевой (Пунтусовой) [2010], О.А. Казакевич и О.С. Парфеновой [2000]. В трудах О.В. Фельде (Борхвальдт) были выявлены факторы, влияющие на характер языковой ситуации в Красноярском крае, а именно: существенное различие в коммуникативной мощности языков, в фазах их исторического развития (национальные, языки народностей, племенные языки и диалекты), а также различия в числе выполняемых социально значимых функций. Было установлено, что определяющей тенденцией развития миноритарных языков Красноярского края на протяжении всего XX века являлась языковая интеграция. Яркой чертой языковой ситуации Красноярского края, по мнению исследователя, является нестабильный билингвизм с тенденцией перехода носителей миноритарных языков на русский язык. Результаты социолингвистических опросов, проведённых О.В. Фельде и её учениками в Эвенкии, Североенисейском, Енисейском, Тухтетском и Казачинском районах Красноярского края свидетельствуют о том, что большинство языков национальных меньшинств «находятся в зоне риска» [Фельде 2010].

Особо следует отметить фундаментальную работу Н.Б. Вахтина, посвященную анализу языкового сдвига у коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока России [Вахтин 2001].

Анализ научной литературы, посвящённой этноязыковой ситуации и языковой политике на территории Красноярского края показывает, что в зону исследовательского интереса попадают в основном территории северных районов Красноярского края – места компактного проживания коренных малочисленных народов Крайнего Севера. Функционирование коренных языков юга Красноярского края объектом исследования прежде не являлось, что в значительной мере обусловило выбор объекта и предмета настоящего исследования.

В главе II «Особенности этноязыковой ситуации на территории русско-тувинского приграничья (Усинская долина Красноярского края)» подробно характеризуется языковая ситуация в исследуемом приграничном районе: рассматривается этносоциальный состав Усинской долины; языки, функционирующие на данной территории, сферы их использования, а также региональная языковая политика в отношении этих языков.

Усинская долина Красноярского края характеризуется как приграничная территория в социокультурном и этнолингвистическом смыслах. Географически данный район расположен на южной границе Красноярского края, прилегающей к Республике Тува. Эта территория находится на стыке этноязыковых ареалов – русского и тувинского, и долгое время, с XVIII по XX век, именно здесь проходила государственная граница Российской Империи и Китая, установленная Кяхтинским договором 1728 г. Граница проходила по Саянскому хребту и разделяла изначально единый этнокультурный ареал. Долина реки Ус была местом постоянных кочевков некоторых тувинских аалов, а с середины XIX века она начала активно заселяться русскими, что позволило в 1885 г. создать отдельную административно-территориальную единицу – Усинский пограничный округ. С 1925 г. Усинский пограничный округ вошёл в состав Ермаковского района Красноярского округа. В настоящее время муниципальное образование

Верхнеусинский сельсовет занимает территорию 720 км². В состав данного муниципального образования входят сельские населённые пункты: с. Верхнеусинское, п. Маралсовхоз, с. Нижнеусинское, п. Терёшкино, д. Усть-Золотая. Административный центр находится в с. Верхнеусинское. Общая численность населения в 2012 г. – 1968 человек. В селе Верхнеусинском действует Центр тувинской культуры. При поддержке администрации сельсовета и Центра русской культуры в Туве данная организация предпринимает попытки возродить традиционные тувинские праздники и приобщить тувинскую молодежь к этнической культуре.

Основное население Усинской долины – русские (76,22%). Тувинцы составляют 19,52 % от общего числа жителей. Среди них выделяются коренные жители (68,9 %) и внутренние мигранты из Тувы (31,1 %). Согласно данным, полученным в ходе социолингвистического анкетирования, русским языком владеет 100 % из числа опрошенных, тувинским языком – 27 %. Русский язык используется во всех социально значимых для населения Усинской долины сферах: в образовании, СМИ, административной коммуникации, на производстве и в семейно-бытовой сфере. Современный тувинский язык на территории Усинской долины реализуется в двух разновидностях: литературной и разговорно-обиходной, в том числе и локально окрашенной форме. Основная сфера функционирования тувинского языка – сфера семейно-бытового общения и отчасти сфера традиционных промыслов (охота). С 2012 г. этот язык не преподается в школах населённых пунктов Усинской долины. Однако следует отметить, что с 2010 г. отмечается тенденция к увеличению использования тувинского языка в сфере традиционной культуры (религия, праздники). В настоящее время в этом районе не функционирует письменная форма тувинского языка.

Функционирование русского и тувинского языков на всей территории России регламентировано Конституцией Российской Федерации, а также федеральными законами. Русский язык обладает государственной поддержкой на законодательном уровне, что подтверждается ст. 68 Конституции РФ и

Федеральным законом от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Порядок функционирования региональных языков России определен в Федеральном законе «О языках народов Российской Федерации» от 11.12.2002. В статье 3 «Правовое положение языков» зафиксировано право субъектов устанавливать свои государственные языки. Языки, не обладающие статусом региональных государственных, также имеют право на сохранение и развитие на территории Российской Федерации (статья 3).

В Красноярском крае главным субъектом региональной языковой политики является Агентство по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края. Одной из задач агентства «обеспечение создания условий для сохранения и защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов». В центре внимания региональных властей, таким образом, находятся коренные малочисленные народы Севера. Поддержка языков малочисленных народов заявлена в государственной программе «Создание условий для сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края и защиты их исконной среды обитания», принятой в 2013 г. и рассчитанной на 2014–2016 годы. 5 ноября 2015 г. был принят Закон Красноярского края № 9-3816 «О родных (национальных) языках коренных малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края». Под действие закона попадают лишь несколько языков: долганский, кетский, нганасанский, ненецкий, селькупский, чулымский, эвенкийский, энецкий (Ст.1, п.1). Тувинский язык в рассматриваемом законе не упоминается.

Сохранение тувинского языка в Усинской долине осуществляется сейчас только в соответствии с общероссийским законодательством, которое в первую очередь нацелено на сохранение позиций государственного русского языка, в меньшей степени – на поддержку региональных языков. Функционирование местных языков целиком зависит от действий районных или муниципальных властей. Как показывает практика, районные власти не считают проблему

сохранения миноритарных языков значимой и не предпринимают усилий для их поддержки.

Проведенный анализ позволил определить этноязыковую ситуацию в Усинской долине как экзогlossную, несбалансированную, двухкомпонентную (с русским и тувинским элементами), неравновесную. Языком с максимальным числом общественно значимых функций является русский язык. Тувинский язык можно отнести к функциональному типу местных языков.

В главе III «Лингвистические факторы и следствия языкового сдвига в Усинской долине Красноярского края» анализируется процесс языкового сдвига, протекающего в среде тувинского населения Усинской долины, рассматриваются объективные и субъективные причины данного процесса и даётся прогноз развития языковой ситуации на этой территории в будущем.

На языковой сдвиг оказывают влияние следующие факторы: 1) демографическая мощьность языка, 2) языковое окружение, 3) традиционная хозяйственная деятельность, 4) воспроизводство языка, 5) межнациональные браки, 6) языковая политика государства, 7) наличие или отсутствие письменности; 8) престиж языка, 9) субъективная оценка языка и отношение к языку, 10) субъективная витальность языка, 11) восприятие языка как этнообразующего начала и символической ценности.

Под демографической мощьностью понимается число носителей языка на исследуемой территории. При опросе населения Усинской долины были получены следующие данные о владении русским и тувинским языками:

Язык	Количество чел.	
	Первый язык	Второй язык
Русский	328	85
Тувинский	87	24

Данные таблицы свидетельствуют о низкой демографической мощьности тувинского языка в Усинской долине. Все усинские тувинцы знают русский язык, являясь при этом либо билингвами, либо русскоязычными монолингвами. Низкая

демографическая мощьность тувинского языка негативно влияет на жизнеспособность тувинского языка.

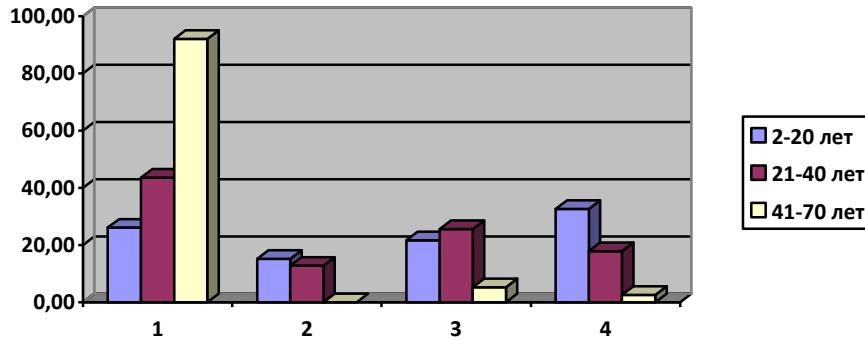
Внутри тувинской этнической группы процент владения тувинским языком достаточно высок. Среди опрошенных 114 тувинцев большинство сообщили, что в той или иной степени владеют языком своего этноса.

Тувинцы, владеющие тувинским языком			Тувинцы, не владеющие тувинским языком	
тувинский как первый	тувинский как второй	тувинский как первый одновременно с русским	Полностью не владеют	Понимают, но не говорят
62 чел.	14 чел.	23 чел.	15 чел.	8 чел.
Всего: 99 чел. (80,5%)			Всего: 24 чел. (19,5%)	

Если рассмотреть данные о владении тувинским языком в корреляции с возрастом, то можно констатировать, что воспроизводство тувинского языка неуклонно снижается. Так, в ходе исследования было установлено, что в возрастной группе старше 41 года тувинский язык в качестве первого языка назвали 92 % респондентов, 5 % считают, что русский и тувинский являются для них первыми языками одновременно, и 3 % в качестве первого и единственного называют русский язык. В возрасте от 21 до 40 лет 44 % респондентов называют тувинский своим первым языком; 13 % указывают, что первыми языками для них были одновременно русский и тувинский, а для 26 % представителей этого поколения первым языком стал русский, а тувинский вторым. Отметим, что в данной возрастной группе 18 % респондентов тувинской национальности сообщили, что русский для них является первым и единственным языком. В ходе социолингвистического опроса детей и молодёжи в возрасте до 20 лет было установлено, что лишь 26 % считают тувинский первым языком, 15 % считают первыми языками русский и тувинский; 22 % назвали русский язык в качестве первого, а тувинский – второго; 33 % респондентов из этой группы вообще не владеют тувинским языком³.

³ Цифры округляются до целых.

1. – Тувинский как первый язык.
2. – Тувинский как второй язык.
3. – Тувинский и русский как первые языки одновременно.
4. – Русский язык как единственный язык.

Негативный эффект на воспроизводство тувинского языка в Усинской долине оказывают также межэтнические браки. Соотношение семей, в которых оба супруга являются тувинцами, и этнически смешанных семей составляет примерно 40:60. Браки тувинцев с русскими и представителями других этносов в Усинской долине – это культурная норма. Язык общения в таких семьях преимущественно русский. Согласно данным анкетирования, дети из смешанных (русско-тувинских, хакасско-тувинских, чувашско-тувинских и пр.) семей считают своим родным языком русский язык.

Доказано, что одним из важных факторов витальности языков малочисленных народов является сохранение традиционной хозяйственной деятельности. На момент исследования из традиционных занятий тувинцев в Усинской долине сохранилась только охота. Скотоводство (мараловодство и овцеводство) представлено крайне слабо и лишь в объеме индивидуальных подсобных хозяйств. Присутствуют элементы традиционного быта. Отказ усинских тувинцев от традиционных занятий препятствует сохранению тувинского языка и способствует переходу группы на мажоритарный русский язык.

На процесс языкового сдвига в среде усинских тувинцев оказывает влияние и фактор отсутствия письменной коммуникации на тувинском языке: по данным

опроса, в тувинских семьях не хранятся книги, журналы и газеты на тувинском языке, письма и смс-сообщения респонденты предпочитают писать по-русски.

Языковой сдвиг в Усинской долине определяется не только объективными, но и субъективными факторами: низким престижем тувинского языка, субъективными оценками русского и тувинского языков, слабой субъективной жизнеспособностью тувинского языка. Фактором, замедляющим языковой сдвиг, является восприятие усинскими тувинцами родного языка как этнообразующего начала.

Согласно результатам свободного ассоциативного эксперимента, тувинский язык в Усинской долине, по мнению респондентов, проигрывает в значимости русскому языку. Тем не менее, тувинский язык не воспринимается как малозначительный или слабый. Скорее, его престиж ограничивается рамками тувинского этноса (ответы *Тыва, Тува, тувинцы*). Престиж русского языка существенно выше. Ответы указывают на статус русского языка в стране и в мире (*межнациональный, международный, самый известный, всемирный, распространенный*), подчеркивают силу и мощь языка (*сила, будущее, жизнь, могучий*), его роль в российском обществе (*основной, современный, культурный*).

Анализ субъективных оценок языка показал, что образы как тувинского, так и русского языка в языковом сознании респондентов положительные, при этом русскому языку и в этой категории отдается предпочтение. Русский язык воспринимается как нечто естественное (*понятный, нужный, удобный, простой* и т. п.), в то время как тувинский язык приятен на слух и вызывает положительные эмоции (*красивый, лёгкий, любимый, интересный, хороший*). При этом тувинский язык представляется более трудным, чем русский (7 ответов *трудный, сложный* против 1 ответа *лёгкий*).

Субъективная жизнеспособность тувинского языка низкая, причем будущее языка видится его носителям более оптимистично, чем настоящее. Усинские тувинцы замечают, что в настоящем их родной язык используется все менее и менее, сокращаются сферы его функционирования, сокращается число его носителей. Однако респонденты уверены, что в будущем их язык может

возродиться: «Тувинский язык в будущем будет всегда. Потеряем язык – потеряем нацию».

Посредством ассоциативного эксперимента было установлено, что усинские тувинцы наделяют тувинский язык статусом этнического символа. Для них важно сохранить язык, насколько это возможно, ибо с утратой языка они потеряют свое этническое самосознание. Русский язык в восприятии респондентов – это этнический маркер русской нации, а также один из символов России.

Усинские тувинцы осознают свой постепенный отказ от родного языка, а также ощущают ущемление их языковых прав, но одновременно они считают, что тувинский язык не может полностью исчезнуть из языкового пространства Усинской долины, ибо является фундаментальной частью тувинского этноса. Эта уверенность имеет двунаправленное действие. С одной стороны, она поддерживает престиж тувинского языка как «языка предков», языка легендарного прошлого, позволяет удерживать эмоциональную привязанность к тувинскому языку. С другой стороны, уверенность в незыблемости позиции тувинского языка провоцирует ложное спокойствие и надежду на то, что язык в будущем сам собой возродится благодаря следующим поколениям, которые вернут его в школьное обучение и начнут активно использовать его в повседневной жизни.

Восприятие русского языка усинскими тувинцами достаточно позитивно. Русский язык – это язык современности и язык будущего, это язык для общения, для работы и для карьеры. Русский язык – это символ государства, и, соответственно, он обладает гораздо большим статусом и престижем, чем тувинский. Однако усинские тувинцы не склонны считать его «своим», языком своей группы. Так что, выбирая русский язык для успешной коммуникации в российском обществе, для продвижения по карьерной лестнице, тувинцы остаются эмоционально привержены своему этническому языку, что, безусловно, позволяет сдерживать темп языкового сдвига в Усинской долине.

Итак, процесс языкового сдвига в Усинской долине Красноярского края необратим. Но нельзя сказать, что он идет катастрофическим темпом. Возможно

выделить две разнонаправленных тенденции: замедляющую языковой сдвиг и провоцирующую его.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются его выводы.

Анализ языковой ситуации в Усинской долине Красноярского края показал, что миноритарный язык в условиях русско-тувинского приграничья обладает ресурсами для выживания в течение достаточно длительного периода за счет близости Республики Тува, в которой традиционно высок процент владеющих титульным языком этноса. Но одновременно идет интенсивное ослабление позиций тувинского языка и усиление позиций русского.

Тувинский язык в ситуации приграничья подвергается воздействию самых разнообразных факторов, как положительно, так и отрицательно влияющих на его витальность. С одной стороны, в Усинской долине тувинский язык – это местный язык, используемый только для бытового общения и не поддерживаемый органами государственной власти. С другой стороны, Усинская долина включена в единое языковое и культурное пространство с Республикой Тува, способствующее развитию тувинской этнической культуры и тувинского языка в Усинской долине. Это даёт повод тувинцам Усинской долины надеяться на возрождение их родного языка в будущем.

Исследование динамики языковой ситуации в русско-тувинском приграничье может быть продолжено в двух направлениях. Во-первых, целесообразно провести повторное обследование Усинской долины через некоторое время, чтобы оценить темп языкового сдвига и верифицировать сделанные в данной работе прогнозы. Во-вторых, возможно расширение исследуемой территории на приграничные районы Республики Тува, чтобы сопоставить языковые ситуации по разные стороны русско-тувинской границы. Представляет также интерес исследование языковых ситуаций в Туве на границах с Монголией и Китаем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

В российских рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК:

1. Фельде, О.В., Журавель, Т.Н. Тувинский язык в Красноярском крае: опыт социопсихолингвистического исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 10. – С. 159–163.
2. Журавель, Т.Н. Причины языкового сдвига в среде тувинского населения в Усинской котловине Красноярского края // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2012. – № 3. – С. 237–240.
3. Журавель, Т.Н. Субъективная оценка языка и языковая политика в образовании (на материале ассоциативного эксперимента) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 6 (36): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 69–71.

В других изданиях:

4. Журавель, Т.Н. Языковая политика СССР в отношении Тувы в 1921–1944 гг. // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России: материалы III Международной научной конференции. – Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2010. – С. 54–56.
5. Журавель, Т.Н. Образ этнической родины в языковом сознании тувинцев Усинской котловины [Электронный ресурс] // Молодежь и наука: сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск: СФУ, 2011. –URL: <http://www.conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section16.html>. (дата обращения: 20.01.2016).
6. Журавель, Т.Н. Метод ассоциативного эксперимента в изучении языковой ситуации Усинской котловины Красноярского края // Диалог культур в аспекте языка и текста: материалы Всероссийской научно-практической

- конференции молодых исследователей с международным участием. – Красноярск: СФУ, 2011. – С. 78–80.
7. Журавель, Т.Н. Сферы функционирования тувинского языка в Усинской котловине Красноярского края // Миноритарные языки в поликультурном пространстве России: материалы Всероссийского научного семинара с международным участием. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2011. – С. 16–19.
  8. Zhuravel, T.N. Regional Specificity of an Image of the Stranger in the Language Consciousness of the Inhabitant of Boundary Region [Электронный ресурс] // Language, Individual and Society. – Vol. 5 Part 2. – P. 94–102. – URL: <http://www.scientific-publications.net/open-access-journals/language-individual-and-society> (дата обращения: 20.01.2016).
  9. Журавель, Т.Н. Субъективные языковые прогнозы перспектив сохранения тувинского языка в Усинской котловине Красноярского края // Язык и социальная динамика: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч. – Ч. 1. – Красноярск: СибГАУ, 2012. – С. 309–312.
  10. Журавель, Т.Н. Субъективная оценка витальности тувинского языка жителями Усинской котловины Красноярского края // Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы: материалы III Международной научно-практической конференции. – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2012. – С. 77–80.
  11. Журавель, Т.Н. Тувинский язык в русской школе: условия выживания // Опыт реализации языковой политики в субъектах Российской Федерации: материалы Межрегиональной научно-практической конференции / отв. ред. Г.С. Кунафин, Г.Ф. Хилажева. – Уфа: Восточная печать, 2013. – С. 48–51.
  12. Журавель, Т.Н. Школа как субъект языковой политики: возможности и ограничения // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: материалы VIII международной научно-практической

- конференции / отв. ред. В.П. Антонов. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2013. – С. 97–98.
13. Журавель, Т.Н. Миноритарный язык в школьном образовании: условия сохранения // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края [Электронный ресурс] / отв. ред. О.А. Краев. – Красноярск: СФУ, 2014. – URL: <http://www.conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html> (дата обращения: 20.01.2016).
14. Журавель, Т.Н. Языковая ситуация как научный концепт // Проблемы языкознания и межкультурной коммуникации: взгляд молодых исследователей: материалы Всероссийской конференции-школы с международным участием / отв. ред. М.В. Зубец, А.Н. Чугунекова. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2014. – С. 119–123.